

Глобус информ

От редактора

Дорогие друзья, вы читаете 12-ый номер нашей газеты. Вот и наступает декабрь. Впереди долгая холодная зима. Давайте же согревать друг друга сердечными словами, дружелюбными улыбками, добрым взглядом, почаще дарить близким людям своё душевное тепло. И тогда не страшны будут никакие, даже самые сильные холода. Да, наверно всё это звучит немного банально. Есть такое выражение: «банальные истины»; но мне кажется, главное слово здесь всё же – «истина». С возрастом понимаешь это как-то острее. Уходит юношеский максимализм, и многие вещи становятся понятнее и дороже.

В этом номере каждый сможет найти для себя что-то интересное и полезное. Мы знакомим вас с материалом Игоря Шемякова о нашем новом проекте – онлайн-семинарах на русском языке, на которых можно подробно узнать всё про обучение в Германии для иностранных студентов.

Статья Клауса Гёрнера посвящена 50-летию вручения Нобелевской премии мира канцлеру ФРГ Вилли Брандту. Думаю, большим подарком для всех наших читателей станут воспоминания доктора Шаевича под интригующим названием «Записки из старого баула в синюю клетку». Они оживляют в памяти столько переживаний! Весёлых, а иногда и грустных. В следующих номерах нашей газеты обязательно будет печататься продолжение.

Надеюсь, вы с пользой для себя прочтёте завершающую статью о страховании при потере трудоспособности эксперта Дмитрия Фардыголы. Настоящим украшением нашей газеты в рубрике «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» стали фотографии Марины Мурберг.

Очень хочется верить, что размышления от нашего психолога Людмилы Берибес будут вам интересны, а зимние анекдоты от Галины Шаат-Шнайдер вызовут улыбку и хорошее настроение.

Приятного вам чтения.

Ирина Константинова

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Мы начинаем подготовку традиционного празднично-поздравительного новогоднего номера нашей газеты.

ПРИГЛАШАЕМ ВАС СТАТЬ СОАВТОРАМИ!

Если вы хотите со страниц газеты поделиться итогами года, интересными новогодними историями, поздравить наших читателей и всех, кто вам дорог – присылайте свои материалы

до 10 декабря
на E-Mail: iryna-konst@mail.ru

Обучение в Германии

для иностранных студентов – мифы и реальность

Под таким названием ИЦ «Глобус» реализует новый проект, который в первую очередь рассчитан на старших школьников и студентов, проживающих в бывших советских республиках и желающих получить высшее образование в Германии.

В рамках этого проекта проводятся бесплатные онлайн-семинары по следующим темам:

Сколько стоит обучение в Германии

- студенческий взнос / Studiengebühr
- стоимость жилья и питания
- финансовые гарантии (Sperrkonto)
- медицинская страховка
- получение визы и др.
- языковые курсы / Studienkolleg

Финансовая поддержка

- финансовая поддержка на обучение для лиц, проживающих в Германии (BAföG)
- различные виды стипендий
- стипендии для иностранных студентов
- стипендии для докторантов
- право на работу для иностранных студентов

Куда пойти учиться

- рейтинг учебных заведений
- университет или институт
- столица или провинция
- специфика обучения в Германии
- подача заявки на обучение (общая информация)

Формы обучения и подача заявок

- обучение на основании школьного аттестата
- обучение после одного-двух курсов в отечественном ВУЗе
- обучение в магистратуре на основании полученного бакалавриата
- обучение на немецком или английском языках

Трудоустройство после окончания учёбы

- право на работу после окончания обучения
- виза на время поиска работы.

Если у вас есть родственники, друзья или знакомые, проживающие в России, Украине, Казахстане и других бывших советских республиках, чьи дети желают учиться в Германии, то они могут подать заявку на участие в семинарах по электронной почте.

E-Mail: Globus.Studentinfo@gmail.com

Онлайн-семинары проводятся на русском языке один раз в месяц по мере поступления заявок.

Лучшее вложение - это вложение в наших (ваших) детей!

Игорь Шемяков

НАША ФОТОРУБРИКА

Остановись, мгновенье, ты прекрасно!

Слово «фотография» в переводе с греческого означает «рисование светом». Сегодня наша рубрика представлена яркими, полными света работами Марины Мурберг из цикла «Неповторимые краски осени». Нас восхищают многие вещи и так хочется сохранить их в памяти подольше. Именно фотография позволяет это сделать.

К сожалению, наша газета выходит в чёрно-белом варианте и не передаёт всё буйство красок. Насладиться снимками в цвете можно на нашем сайте или получая газету по электронной почте.

50 лет со дня вручения Нобелевской премии мира Вилли Брандту

50 лет назад канцлер ФРГ Вилли Брандт был удостоен Нобелевской премии мира. Он получил эту награду за свои усилия по сближению с Восточным блоком, что способствовало разрядке напряженности в холодной войне. 20 октября 1971г. члены Бундестага обсуждали подготовку бюджета на предстоящий год, когда внезапно федеральный президент Кай-Уве фон Хассель прервал заседание. Он получил известие о том, что Вилли Брандту присуждена Нобелевская премия мира. Канцлеру аплодируют парламентские фракции СДПГ и СвДП, а также некоторые члены парламента от ХДС и ХСС, хотя в значительной степени и отвергающие внешнюю политику Брандта.

Вилли Брандт (настоящее имя – Герберт Фрам) родился в Любеке в 1913 году. В 1930 вступил в Социал-демократическую партию Германии. После прихода к власти нацистов он покинул страну и скрывался в Норвегии, затем в Швеции, где занимался журналистской деятельностью. После войны вернулся в Западную Германию. С 1957 по 1966 Вилли Брандт был бургомистром Западного Берлина. В 1965 избран председателем Германской социалистической партии. В 1966 стал министром иностранных дел и вице-канцлером, а с 1969 по 1974 – канцлером ФРГ. Брандта называли «немецким Кеннеди» за прогрессивность и стремление к модернизации. Его политика была направлена на смягчение напряжения между странами Восточной и Западной Европы и известна под названием «новая восточная политика». В 1970г. в Эрфурте состоялась первая встреча глав правительств ГДР и ФРГ, положившая символическое начало сближению двух государств. В этом же году канцлер подписал в Москве договор о признании послевоенных границ в Европе. А снимок Брандта у мемориала в бывшем Варшавском гетто, когда он опустился на колени, извиняясь за чудовищные преступления нацистского режима, облетел весь мир. Позднее он писал об этом так: «Перед пропастью немецкой истории и под тяжестью памяти о миллионах убитых я сделал то, что делают люди, когда им не хватает слов. Таким образом, я почтил память миллионов жертв». Для изменения отношения в мире к послевоенной Германии этот эмоциональный человеческий порыв сделал больше, чем многие другие действия предыдущих и будущих правительств. В знак признания «конкретных инициатив, повлекших ослабление напряженности» между Востоком и Западом Брандт был удостоен Нобелевской премии мира 1971г.. Сам Вилли Брандт вспоминал: «В декабре 1971г. в Осло мне вручили Нобелевскую премию мира. Меня тронуло такое признание моих заслуг. Я сказал, что политика мира – это единственная реальная политика нашей эпохи». В конце 1972г. ГДР и ФРГ подписали «основной договор», предусматривающий расширение отношений и общую приверженность принципам ООН и волю к разоружению.

Арест в 1974г. одного из ближайших помощников Брандта по обвинению в шпионаже привёл к политическому скандалу и вынудил канцлера подать в отставку.

В 1990г. в преддверии объединения Германии Вилли Брандт произнёс речь перед памятником Карлу Марксу в Хемнице. Я горжусь тем, что смог лично присутствовать на этом мероприятии, встретившись с одним из самых значимых немецких политиков.

Клаус Гёрнер

СКАЖИТЕ, ДОКТОР

Ведущий рубрики - доктор Шавич

Из России уезжали во все времена. Уезжали, чтобы уже через некоторое время по старинной русской традиции безудержно тосковать по бывшей родине, ностальгически вспоминая о берёзках, национальном разгильдяйстве и прошедшей молодости. И если в былые времена бегство из «немытой России» являлось прерогативой рефлексирующей творческой интеллигенции, то волна иммиграции конца прошлого века имела явный национальный оттенок. Хотя и не менее творческий. А так как отъезд на постоянное место жительства – это серьёзное мероприятие, требующее определённого уровня интеллектуальных и физических сил отъезжающих, то стало привычным хорошим тоном свои духовные переживания и метания увековечить на бумаге. Многочисленные литературные потуги описать процесс иммиграции делались всегда с большой долей самоиронии, заправленной приличной порцией местечкового юмора. Не обошла доля сея и меня, и вот что из этого получилось.

Записки из старого баула в синюю клетку

Пролог

Перед самым отъездом мы с женой отправились на вещевой рынок за чемоданом. Вернее, за любой достаточно большой ёмкостью, способной выдержать безопасное перемещение всего нажитого за тридцать с лишним лет на большое расстояние. Наше материальное благополучие того времени позволяло очень незначительные финансовые вложения: на хороший чемодан денег не хватило, и по соображениям целевой направленности был куплен огромный китайский баул в сине-белую клетку, известный любому гражданину нашей необъятной страны.

Впоследствии он стал моим первым шкафом для вещей, затем хранилищем ненужных предметов одежды, а в конце концов прибежищем для отработанной художественной литературы, в качестве которого и был найден при переезде в дальнем углу сарая. Я сидел уже который час над открытым баулом, перебирая старые газеты, журналы, детские книги и школьные тетради двух поколений. Выкидывать «сокровища» было жалко, но везти всё это барахло на новую квартиру не хотелось. Вспомнив литературные потуги небезызвестного Довлатова с его чемоданом, было решено баул с почестями похоронить, а для сохранения его памяти в веках сделать несколько набросков воспоминаний «очередного уехавшего». Вечная память всем баулам, чемоданам и прочему багажу, ставшим ненужным после переселения в новую жизнь.

Переезд

24 августа, аккурат в празднование Дня Независимости Украины, автобус фирмы «Кауффманн», заполненный надеждами о счастливом будущем и чемоданами с фамильной посудой и советским постельным бельём, отправился в поездку на Запад по маршруту Киев-Мюнхен. Среди сорока четырёх пассажиров – владельцев баулов и чемоданов – из страны уезжал бедный во всех смыслах, включая материальные и моральные аспекты, еврей тридцати трёх лет с полагающейся по национальному статусу наружностью. Это, как не трудно догадаться, был ваш покорный слуга. При виде

праздничных плакатов на улицах столицы, мелькающих за окном, вместо пафосно-прощального настроя у меня в голове крутился вечный и неразрешимый вопрос: кто от кого стал теперь независим – я от Украины или она от меня. И является ли это поводом для празднования. Бывшая Родина с бесконечными полями необранного подсолнуха и кукурузы промелькнула за окном практически незаметно. Было грустно и тревожно-радостно одновременно. Львов с колдобинами на центральных проспектах и вошедшими пассажирами, говорящими на неисправимом западно-украинском суржики, в памяти особенно не отложился. Автобус неумолимо подъезжал к границе с Польшей.

– Слышь, друг, просьба есть, помоги, – мужик явно спекулянтского вида дыхнул в лицо перегаром, – сумку возьми, а то у меня их семь штук. А разрешают всего две.

Похоже то, о чём меня наставляли и предупреждали опытные ездоки за границу, началось. Меня хотели кинуть, подставить, ограбить и превратить в неаконопослушного гражданина одновременно.

– Не могу, у меня у самого три. Вернее две с половиной, – на самом деле у меня с собой был один огромный китайский баул в синюю клетку на молнии, приобретённый на рынке, и спортивная сумка.

– А-а-а, на постоянку едешь... Ну-ну. Слушай, земля, а тогда переложи пару пакетов к себе, там еда и сигареты. У меня перебор.

– Нет, – я решил проявить невиданную твёрдость, – не курю. И не голоден.

Мужик обиженно отстал. И уже через минуту стал кланяться у женщины интеллигентного вида, сидящей через проход.

Последние полчаса перед границей автобус начал заметно волноваться. Документы перепроверялись в сотый раз. Содержимое ручного багажа перетряхивалось до подкладки, чтобы ещё раз удостовериться, что ничего противозаконного нет. Незаметным похлопыванием по интимным местам с обязательным поглядыванием по сторонам прощупывались затаённые на теле кровные доллары и немецкие марки. У меня их было двести. Долларов. Сто в кармашке нижнего белья и четыре двадчатки, растыканные по носкам в багаже. Ещё двадцатка одиноко, но гордо расположилась в паспорте. Она предназначалась для такси от места высадки из автобуса до пункта назначения по приёму евреев и иже с ними. Итого двести. Долларов. Ан нет, вернее, двести восемь. Официальные восемь купюр нагло красовались портретами американских президентов на видном месте в портмоне.

Подготовительные планы нарушил бугай уголовного вида с задних сидений. Он с хозяйским видом вышел на середину автобуса и пробасил опытным и потому почти скушающим голосом, словно контролёр в трамвае:

– Сдаём каждый по пять баксов для таможни, а то спокойно не проедем, обшманоут до нитки, – и пошёл по рядам.

Народ начал покорно рыться у себя в сумочках, с тяжёлым вздохом готовясь расстаться с кровными.

– У меня ничего такого нет, я не боюсь, – офицер с третьего ряда отвернулся к окну, – пусть проверяют.

– Слышь, лейтенант, не хочешь – бля – не сдавай, а народ переживает. Я законы на таможне знаю. Отберут даже то, что положено, – бас стал ещё ниже и опаснее.

– Не отберут. У меня нечего отбирать.

– Я тоже сдавать не буду, – пропищал сдавленным голосом мой сосед-очкарик, – я вообще на научную конференцию еду, у меня, кроме книг, ничего такого нет.

Похоже начинался бунт.

– Я тоже не буду сдавать, – я сам удивился своей смелой наглости. Такого раньше за мной не наблюдалось, – у меня всё по закону, пусть проверяют.

И тут массовый протест рванул по всем законам революционного времени. Это был бунт – бессмысленный и беспощадный. Автобус встал на дыбы, низы воспротивились незаконной экспроприации, а верхи не смогли удержать власть. Бугай сник, уменьшился в размерах, замолчал и ушёл на место. Мы подъезжали к украинско-польской таможне. Обошлось.

Польша промелькнула ночью. Внезапно перестало трясти и появилось освещение на дорогах. Народ наконец-то уснул тревожным беспокойным сном, прижимая сумки к животам.

Немецкие таможенники в предрассветной мгле напоминали киношных полицаев из советских фильмов в купе с танкистами из известного чешского сериала. Скучающая сонная собака была тоже при них. Служивые проверили паспорта и через пять минут покинули автобус, прихватив с собой хмурого молчаливого мужчину с тринадцатого места.

– Зря он сел на несчастливое сидение. Судьбу, сука, не обдуришь, – толстая мадам тяжело вздохнула, то ли сочувствуя, то ли злорадствуя.

Мужчина уже не вернулся. Мы уехали без него при полном отсутствии протестующих против исчезновения попутчика. Автобус незаметно пересёк восточную границу свободного западного мира.

Германия

– Да-а-а, Германия. Автоба-а-а-н..., – сосед через проход завистливо почмокал языком, – сразу видно – запад. Красота. Живут же фашисты.

Первая остановка – «Дрезденские ворота» – что-то большое и несуразное, выстроенное на автобане. Огромная парковка, словно город в миниатюре, располагала всем и для души, и для тела: от туалета до гостиницы, от детской площадки до душевых кабин. И конечно, ресторан.

– Остановка полчаса. Ждём нашу смену. Отдыхайте пока, – водитель устало потянулся.

Кушать хотелось безумно. Все рванули к буфету, разве что парочка опытных ездун за бугор, тяжело сглотив слюну, равнодушно прошла мимо.

Мы стоим у раздачи еды. Сначала надо разобраться в ценах. У меня в кармане всего восемь долларов. Или целых восемь долларов. Так, салат – одна марка, отбивная – три марки, кофе – марка. Всего пять. Значит чуть больше двух долларов. Пойдёт.

– Доллары принимаете? – я чувствовал себя нуворишем. Один раз живём!

– Конечно, – ресторанный дама равнодушно смотрела мимо меня. Она приняла заказ, – с вас девять долларов. Битте, – и дежурно улыбнулась.

У меня открылся рот. Кушать в него уже не хотелось. В раскрытой руке на ладошке потели всего лишь восемь денежных знаков. Дама всё поняла без перевода.

– Ето за сто грамм кушать, – она коверкала русские слова, – кофе не браць, будьет восемь.

Салат был явно вчерашний, отбивная видала лучшие времена, очень хотелось пить. Денег не осталось. Похоже, первый немецкий блин оказался комом.

Автобус со стоянки подал признаки жизни нетерпеливым гудком. Он стремился в светлое будущее. Следующей остановкой по маршруту лежал город Хемниц. Крайняя заправка на въезде, вдалеке светится огромный торговый центр. Чисто и немногочленно. Европа. Цивилизация. Красота. В Хемнице вышло много пассажиров. Толпа встречающих, объятия, цветы, слёзы, слюни. «Люблю. Соскучился. Сигареты привезла? А мою старую кожаную куртку не забыла?»

А вот через час и моя остановка, где-то посреди «сам не знаю чего», на автобане. Почти в поле. В голове неуместный мотив: «... поле, немецкое по-о-о-ле...». В руке – заветный номер телефона пункта приёма приезжающих. Звонок – голос в трубке проклял непонятное на тарабарском. Я выдохнул воздух: «Такси битте. Плиз». Девушка на заправке помогла. Как и говорили бывалые, машину подали через десять минут, расчёт под копеечку 39,80 марок. «У меня только доллары. Двдцатка – сдачи не надо».

Неразговорчивая горничная на входе в пункт приёма, комната, постель, чашки-ложки, общая кухня. Славный город Мееране. Запах новой жизни. Запах несбыточного. Запах надежды. Предчувствие любви. Прелюдия. Наивная влюблённость. Страх перед неизведанным, но волнующим. Наивная вера в то, что всё будет хорошо.

Мееране

Магазины – неинтересно. «Вы просто никогда не ели колхозные яблоки с дерева и настоящую домашнюю сметану». «А в Москве вообще всё дороже в два раза». «Мы нашли другой магазин. Он далеко, но зато там всё дешевле». Воспоминания о первых днях: дорогу переходить только на зелёный, иначе «хэнде хох». В автобус лучше с билетом, а то останешься стоять в поле униженный и недоехавший. Груши с дерева не рвите, они, хоть и на дороге растут, но частная собственность. Но если всё-же сорвали, то обязательно помойте.

«Ты откуда? А ты? А кем работал? Что привезли с собой? Долго нас тут продержат? Куда хотите распределиться?» – нас волновали другие, чем классиков, основополагающие вопросы.

«Я из Москвы. А я из Питера. А-а-а, ты с Украины... Ну-ну. А вы откуда приехали? Из Хабаровска? А это где?»

У столичных нос выше, прошлое ярче, будущее светлее, планы громаднее, ожидания солиднее, отношение к другим высокомерное.

«Я был главным инженером. А я ведущим конструктором. Я пел в Большом. А я работал главным врачом. Я тренировал сборную Украины по лёгкой атлетике, меня завтра заберут в Берлин, уже обещали тренерское место. А я был главным. Ведущим. Солирующим. Самым-самым».

Разговоры, как в плацкартном вагоне: правды процентов десять, не больше; но все делают вид, что верят.

Через неделю распределение по местам проживания: если повезло – в Лейпциг или Дрезден. Не повезло – Ошац, Дёбельн, тьмутаракань.

«Я же тренер сборной, не посылайте меня в Бергау, я не могу в деревню ехать, меня вообще завтра должны в Берлин забрать».

«Я со всеми договорился, кому надо дал, меня разумеется распределили в Дрезден, как и положено. Я вообще сразу к родственникам в Кёльн. Тут не развернёшься, а запад есть запад. Я точно знаю». Врёт, но мы верим. Мы вообще верим всему, что рассказывают. Слушаем легенды с открытым ртом

и впитываем непроверенную информацию, как губки. На третий день пребывания в стране я стою в паспортном столе в городке Глаухау. Решается, кому куда из нашей партии будущих немецких бюргеров ехать по распределению.

— Фрау, мадам, сеньора, товарищ! Я врач, надеюсь стать врачом и здесь. Мне надо исключительно в большой город. Я хочу учиться, — текст написан, переведён со словарём, выучен и зазубрен наизусть. Чувствую себя сыном лейтенанта Шмидта. Фрау благосклонно улыбается. Я первый, кто заговорил с ней на немецком. Пусть даже и на его подобии.

«Что Вы говорите, мадам? В Хемниц? Конечно, я согласен!»

Вечерами мужские посиделки во дворе общежития. Ещё тепло. Перед разъездом по городам назначения, словно прощаясь, сигаретами все делятся без сожаления.

«Я — Сенья, это моя жена Вера. Мы из Питера», — это друзья. С первой минуты и уже двадцать три года. Мне повезло.

Хемниц

Через неделю мы в Хемнице. Город как город. На твёрдую троечку. Промышленный, несколько сероватый, без изюминки. Местами разруха, словно вчера бомбили. Конечно, не Рио-де-Жанейро, но жить можно. Есть даже свой симпатичный театр.

В квартире общежития для еврейских и не только беженцев три комнаты. Моя комната — четыре квадратных метра, рассчитанные на двоих одиноких. Двухэтажная кровать без намёка на интим. Шкаф, стол, стул. В коридоре кухня-ниша метр на метр. Она исключительно для недоедающих дистрофиков, иначе не развернуться. В большой комнате живёт семья из Одессы. Хорошие ребята. И поговорить, и выпить. Хоть и с понтами. Но кто из нас в эти дни без них. В средней комнате — мама Сара с пьющим и очень немолодым сыном. Маме под девяносто, «мальчику» за шестьдесят, но мама Сара всё тянет на себе. Пьющий еврей, не уважающий маму — это большая редкость. Нам — «повезло». Я всё слышу через фанерную стенку.

— Если будешь маму обижать, я тебя самого так обижу, что водка станет невкусной, — я решил применить крайние меры, прижав его к стене. Подействовало. Он стал больше пить вне дома и обижать маму по-тихому.

Общежитие большое, людей много, но по-немецки никто не говорит. Кроме некоторых детей-вундеркиндов. Если у кого-то проблемы со здоровьем, бегут ко мне. Я делаю умный вид и всем советую аспирин и успокаивающее. Больше у меня с собой ничего нет.

Через месяц Сенья с Верой уезжают в Лейпциг. Он им по духу ближе. Похож на Питер. Становится грустно и одиноко. Зато вскоре приезжают жена с дочерью, я снова становлюсь семейным человеком.

— Фрау, мадам, сеньора, товарищ! Я врач, я не могу жить в квартире на сто человек. Мне надо учиться, — «великий и могучий немецкий язык», заученные фразы снова срабатывают, фрау в социаламте проникается ко мне всей своей официальной душой — меня переселяют в соседнее здание. Там живут только немцы. А главное — попросторнее. Трёхкомнатная квартира, и только один сосед студент Федя, говорящий на идеальном тарабарском и практически никогда не бывающий на месте. Это уже почти отдельное жильё.

— Засрался Федя, — дочери не нравится бардак в квартире и запах сгоревшей еды. По сути — правильно, а подростковый лексикон мы подкорректируем.

Наблюдение

Этот пожилой кавказский еврей приехал из дальнего азербайджанского села. Семьи нет, неухоженный,

заросший, одинокий. Немецкий — ноль, русский — два с половиной слова. Сторонится всех, наверное боится заговорить, когда никто не понимает.

«Дорогой, помоги, мне на почту надо, письмо отправить, а куда идти не знаю», — он коверкает русские слова. Мне его жалко, но я и сам не знаю, где почта: мы стоим на улице и вертим головами, словно в надежде увидеть почту.

«Ну, ты нашёл, кого спросить, у меня немецкий не лучше твоего. А вон аборигены идут, спроси у них, они наверняка в курсе», — я показываю на вереницу детей младшей группы детского сада, плетущихся за молодой воспитательницей.

«А как будет почта на ихнем?»

«Кажется „Пост“. Только сначала вежливо поздоровайся, так у них принято».

Мой собеседник долго настраивается, наконец решается, бегом догоняет воспитательницу, хватая её за плечо сзади, разворачивает рывком к себе и рычит с выпученными глазами: «Ауфвидерзеен, пост!!!» У девушки состояние, близкое к обморочному. Заросший страшный мужик хватается её за интимные части тела, пытается, наверное, похитить или, как минимум, изнасиловать и орёт: «До свидания! Почта!!!» Её шатает, она готова потерять сознание, лишь профессиональный долг ответственности за детей держит воспитательницу на плаву. Я подлетаю следом. Надо спасать обоих. «Сорри, сорри!» — мой «немецкий» бесподобен. Я делаю невинное лицо, с несчастным видом развожу в стороны руки и пытаюсь блять: «По-о-о-ст».

Девушка понемногу приходит в себя, и тут начинается самое смешное. Она рассказывает с явным облегчением и немецкой обстоятельностью, где находится почта, но... всё на немецком. Мы оба дуреём уже после третьей фразы на саксонском диалекте, понимаем ещё меньше, чем до того, и пытаемся слинять. Девочка оказалась не совсем потерянном для общества человеком, берёт листик бумаги и рисует маршрут к почте. Заведение оказывается за углом. А то, что она так долго нам объясняла, так это то, что почта сейчас закрыта на обеденный перерыв. Обе стороны с облегчением раскланиваются. Кавказец трёхэтажно матерится на смеси азербайджанского и плохого русского. Я смеюсь над своей языковой беспомощностью. Надо учить немецкий.

«Ауфвидерзеен, пост!!!» становится нарицательным.

Немецкий язык

— Фрау, мадам, сеньора, товарищ, — я врач. Мне надо учиться. Мне нужны хорошие курсы, — я не оригинальничая перед работницей биржи труда. Если это работает, зачем менять стратегию. Хорошие языковые курсы для медицинских работников начались уже месяц назад, но мадам проникается ко мне всей своей официальной душой, тактика снова срабатывает, я попадаю в школу Фассманна.

Колоритный герр Фассманн стоит на подоконнике раскрытого окна на пятом этаже и делает вид, что готов прыгнуть вниз.

— Хотите, чтобы Фассманн сиганул вниз и разбился?! Хотите оставить моих детей голодать, а мою фрау безутешно плакать?! Хотите?! Если не хотите мой смерти, тогда учите немецкий язык, становитесь врачами и всем рассказывайте, какой хороший Фассманн, который дал вам старт в этой жизни. Фассманна похвалят и дадут новых учеников. Скажут: Фассманн — ты хороший, на тебе деньги на школу, на тебе деньги на новых учеников. Фассманн заработает деньги, ему будет чем кормить семью.

Полгода пролетают, как скорый поезд мимо безымянного полустанка. Герр Фассманн жмёт на прощание руку: «моя жена будет первой пациенткой в вашем новом праксисе». Так он говорит всем.

Жена Фассманна умерла от онкологии за три года до открытия моего праксиса.

Ваш доктор Шаевич

Продолжение следует

СТРАХОВКА – ЭТО ВАЖНО

Ведущий рубрики – эксперт по страховым вопросам Дмитрий Фардыгола

Самая важная страховка для работающих *Продолжение*

В предыдущих номерах мы коснулись темы нетрудоспособности. Давайте рассмотрим, как это выглядит на практике. Для начала стоит рассмотреть, что вообще происходит, если состояние здоровья вам долго не позволяет работать. Думаю вам это знакомо: если работающий человек заболел, то ему продолжают платить зарплату на основании больничного листа. Здесь есть ограничения, как правило – это максимум 6 недель в год. Хотя некоторые работодатели платят чуть дольше. Если же вы не можете работать дольше этого времени, вам платят «Krankengeld», сроком максимум на 72 недели и в размере 90% вашего предыдущего нетто либо 70% брутто. При этом, выбирается та сумма их двух, которая меньше. Ваша защита при таком неудачном раскладе дел состоит из 6 недель полной зарплаты и 72 недель урезанной как минимум на 10%. И те и другие деньги на самом деле вам платит больничная касса, а не работодатель. То есть в общей сложности у вас есть чуть меньше полутора лет. А потом всё. Вы официально неработоспособны и никаких денег больше вам не положено. В случае с предпринимателями «всё просто». Не можешь работать – нет денег – твои проблемы. Поэтому обо всём заранее нужно позаботиться самому.

Фото-инсталляция И. Константиновой

Что же будет при наличии частного страхового полиса?

Если будет установлено, что вы долгосрочно (предположительно больше 6 месяцев) не можете выполнять свою работу, то вам положены страховые выплаты с момента, когда это состояние наступило. Для ясности давайте рассмотрим несколько конкретных примеров.

1. Допустим, у человека обнаружили рак. Лечение, терапия длятся в общей сложности 3 года. Первые 1,5 месяца человек продолжает получать свою зарплату. Пусть это будут, например, 2 тысячи в месяц. Следующие 72 недели (это год и 4 месяца) он будет получать 1800, а дальше – оговоренные страховые выплаты.

2. Допустим, гимназистка на летних каникулах отдыхала на ферме, каталась на лошади и упала, из-за чего

пропустила 7 месяцев учёбы. За эти 7 месяцев ей положены оговоренные страховые выплаты.

3. Допустим, студент во время обучения на экономиста заключил страховой полис на 800 евро в месяц, и больше этой темой никогда не занимался. Он закончил (или не закончил) учёбу, где-то там работал-не работал, а в итоге стал предпринимателем. Занимался перестройкой магазинов стройтоваров. И приключилась с ним беда, и оказался он в инвалидном кресле, и никогда больше не сможет работать. Кроме положенных ему в данном случае государственных выплат, он будет получать эти 800 евро в месяц до тех пор, пока не выйдет на пенсию по возрасту (или до оговоренного в контракте возраста).

4. Допустим, водитель грузовика с зарплатой 2500 и полисом на 1000 евро попал в аварию, в которой погиб человек, и страдает с тех пор паническими атаками за рулём – соответственно не может водить машину и потерял из-за этого работу. Год он получает пособие по безработице (в его случае это около 1050 в месяц плюс 1000 положенных ему страховых выплат). Какое-то время он живёт и получает эту 1000 от страховки, потом решает получить другую специальность, проходит обучение и начинает работать бухгалтером с зарплатой 1800. С этого момента его страховой полис будет покрывать разницу в зарплате, то есть будет доплачивать ему 700 евро в месяц.

Данная страховка будет выплачиваться с того момента, когда вы предположительно долгосрочно не сможете выполнять свою последнюю работу минимум на 50% и до тех пор пока:

- это состояние не прекратится (до выздоровления)

или

- вы не найдёте работу, сопоставимую со своей по уровню зарплаты, статусу и необходимой квалификации

или

- не достигните оговоренного в договоре возраста

или

- не выйдете на пенсию по возрасту.

Что же касается расценок – размер взносов очень сильно варьируется в зависимости от многих факторов: возраста, состояния здоровья, рода деятельности и, естественно, суммы выплат. Об этом мы говорили в предыдущих выпусках. Конкретные цифры в вашем случае сможет назвать страховой агент или финансовый консультант «вашего доверия». Так, навскидку, для здорового человека среднего возраста, пусть будет 35-37 лет, чтобы застраховаться на 1000 евро в месяц, надо платить около 100 евро ежемесячно. Для себя вы можете приблизительно рассчитать, руководствуясь следующими соображениями: чем моложе – тем дешевле; чем старше – тем дороже; чем больше болячек – тем дороже; чем рискованнее жизнь или работа – тем дороже.

Это важная информация для тех, кто боится «потерять на этом деньги», так как при данном соотношении три года выплат «окупают» 30 лет взносов, то есть имеет смысл застраховаться как можно раньше.

В моей практике – это самый важный полис, который я рекомендую своим клиентам, особенно если они основные кормильцы в семье; если у них есть дети (маленькие); или если они предприниматели.

К вашим услугам: Dmytro Fardyola

Geprüfter Fachmann für Versicherungsvermittlung IHK

Leitender Repräsentant ERGO, Beratung und Vertrieb AG

Tel.: 0176 477 21 873, E-Mail: dmytro.fardyola@ergo.de

ДАВАЙТЕ УЛЫБАТЬСЯ ВМЕСТЕ

Ведущая рубрики –
Галина Шаат-Шнайдер

Смехотерапия для поднятия иммунитета

Анекдоты про зиму, мороз и холод

Тенденция последних лет: зимой мы страдаем от глобального потепления, а летом – от глобального похолодания.

Для того чтобы не мёрзнуть, Буратино с годами научился на зиму обрастать мхом.

Чтобы кожа рук не шелушилась от мороза, возьмите половинку лимона, щепотку соли, бутылку текилы и не выходите на улицу.

Отправился мужик выбрасывать мусор в шлёпанцах и почувствовал, что такое зимой на летней резине.

Хорошо зимой – упал и сразу приложил к ушибу лёд.

Обидно: весна, лето, осень – один раз в году, а зима два раза, один раз в начале года, второй раз в конце.

Если в детстве бабушка разрешала зимой гулять без шапки, проверьте её – возможно, она вам не родная.

Зимой все птицы улетают на юг, а зайцы меняют шубу... Дорогой, я у тебя заяц или птичка?

Мне бы хотелось чего-то необычного в декабре. Снега, например.

Зима – это такое время года, когда очень холодно, чтобы заниматься вещами, которыми заниматься летом было очень жарко.

Вот и снова пришло то время года, когда шапка будет решать какая у тебя будет причёска.

Обожаю зиму. Так приятно с чашкой чая смотреть, как идёт снег в приложении «Погода».

Доктор, у меня аллергия на зиму. Я весь покрываюсь одеялом и всё время сплю.

Зимой на скользком тротуаре количество культурных людей резко уменьшается.

Из открытых источников Интернета

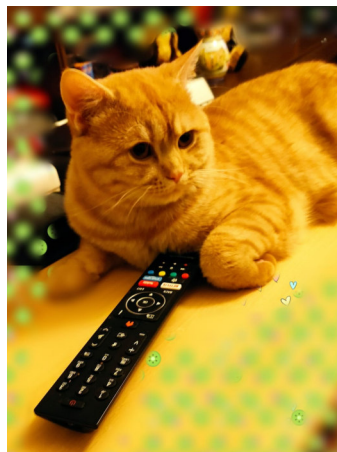

НЕНАВЯЗЧИВАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Ведущая рубрики – Людмила Берибес

КОТЫ И МЫ

У меня кот... И я заслуженно горжусь тем, что мне удалось выстроить отношения с моим уже любимым пушистым другом, и признаю, что жизнь без него была бы совсем другой. Коты, как и кошки, более отходчивые чем люди, они относятся к мелочам с позитивом и не так болезненно на них реагируют. Итак... Кошка или кот в доме – это не просто совместное проживание человека и животного. Это выстраивание отношений, меняющих всю вашу жизнь, потому что кошка или кот любят своего владельца таким, какой он есть.

Если кошка забирается к вам на колени или ложится рядом, она таким образом показывает своё расположение и привязанность. Когда домашний кот спит в постели хозяина, он использует её как тёплое место со знакомым запахом. При этом кот всегда уверен, что он контролирует человека. Ему спокойнее рядом с ним. Для котов очень важно быть частью происходящих в жизни хозяина событий. Став взрослым и независимым (по его мнению),

кот всё равно чувствует себя уязвимым во время сна. А так как он спит большую часть своей жизни, то запах хозяина успокаивает и дарит ощущение безопасности. Ложась на место человека, его одежду или прыгая к нему на руки, кот демонстрирует свою важную роль.

Когда кошка трётся о человека – это знак единения с ним. Животное оставляет свой запах и принимает вас как члена своей стаи. Особенно если котёнок был рано отлучён от матери, он именно так и воспринимает хозяина. Кот переживает за него, и если чувствует неполадки в организме человека, ложится на слабое место, делясь своей целебной энергетикой и избавляя от боли. Это животное чувствует уязвимые места и ложится на ту часть тела, где болит и повышена температура. Болезнь всегда начинается с воспаления и повышения температуры в больной части тела. Если у человека болит живот, кот ложится на это место. Крутят колени – питомец сворачивается клубком на ногах своего хозяина.

Некоторые владельцы котов замечают, что после того, как кошка ночью поспит в их постели, они чувствуют себя гораздо лучше. И при этом уверены, что животное излечило или приняло на себя их слабость.

По статистике, владельцы кошек ходят к врачам почти в 5 раз реже чем те, у кого их нет. Психотерапевтическое воздействие этих животных на человека известно давно. Согласно исследованиям, кошки помогают в лечении неврозов, депрессий, сердечно-сосудистых заболеваний, болезней опорно-двигательного аппарата.

Эти животные являются источником радости и приятных эмоций. Они – самые благодарные наши друзья, которые платят за любовь верностью и глубокой привязанностью к своему хозяину.

У вас ещё нет кота или кошечки? Подумайте над этим.

Ваш не психолог Людмила Берибес

Интеграционный центр «Глобус»
ПРИГЛАШАЕТ

**18 декабря
в 14:00 и 17:00**

**19 декабря
в 11:00 и 14:00**

на детский праздник
«Новогодняя сказка»

Вас ждёт встреча с любимыми
сказочными героями,
Дедом Морозом и Снегурочкой,
а также подарки, игры, чудеса
и сюрпризы.

Праздник будет проходить по
адресу: *Begegnungsstätte
Max-Müller-Straße 13,
09123 Chemnitz*

Проезд автобусом 52 до
остановки *Max-Müller-Straße*

Справки и запись по телефонам:
**0371-3556338
0176-54128121**

Участие в соответствии с актуальными
санитарными нормами

**ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «ГЛОБУС»
ПРИГЛАШАЕТ**

по вторникам в 13:00

**на курсы немецкого языка
для старшего поколения.**

Занятия проводит **Клаус Гёрнер**

(Занятия проводятся в соответствии с
актуальными санитарными нормами)

**Praxis
Геннадий Шаевич
врач
акушер-гинеколог**

**Особая
специализация:**
- *УЗИ груди*
- *УЗИ беременных*
- *Амбулаторные операции*

**Carolastrasse 1, 09111 Chemnitz
Tel.: 0371-6751781
Fax: 0371-6751779**

**Для работы в Praxis
Доктора Шаевича**

**требуется медсестра
или помощница врача
(*Krankenschwester/Arzthelferin/Bürokraft
ohne medizinische Ausbildung*),
медицинское образование желательно,
но не обязательно. Коммуникабельность
и мобильность приветствуются.**

Дополнительная информация по телефону
0157-73744289
в рабочие дни
с 13:00 до 14:00
или по электронной почте
oasha@gmx.de

**Издатель:
ИНТЕГРАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР «ГЛОБУС»**

**Редактор: Ирина Константинова
Редколлегия: Галина Шаат-Шнайдер,
Елена Шемякова, Людмила Берибес
Адрес: Theodor-Körner-Platz 13,
09130 Chemnitz**

**Тел.: 0371-2400596 (Елена Шемякова -
по организационным вопросам)
0176-54128121 (И. Константинова -
по вопросам газеты)**

E-Mail: *i-z.globus@web.de*

iryna-konst@mail.ru

Website: *www.globus-chemnitz.de*

Редакция не несёт ответственности за содержание
статей и не всегда разделяет мнение авторов.